

Краснея от унижения самой себя, Флер не может не ерзать от предвкушения и одновременно в трепета. Она всю свою жизнь боролась за то, чтобы ее признали личностью... но в то же время она боролась и с самой собой на этом фронте. А с Гарри... со своим новым Хозяином она наконец-то может отпустить, не так ли? Облизнув губы, блондинка смотрит в глаза Гарри и говорит молодому человеку правду.

"М-Мастер... у твоей шлюхи в-вейлы всегда был... фетиш б-бондажа. Я бы ничего так не хотела, как чтобы ты использовал меня так, как тебе заблагорассудится... мое тело теперь принадлежит тебе. Все мое принадлежит тебе".

Смешок сходит с губ Гарри, и он, наконец, убирает палочку с ее подбородка.

"Ну, как я могу отказаться от такого приглашения?"

Он вертит палочку, и глаза Флер расширяются, когда мгновение спустя ее порванная и изодранная одежда, кажется, оживает. Только тогда Флер понимает, что, как она считала, случайные разрезы на ее одежде, на самом деле были ГОРАЗДО более преднамеренными, чем она когда-либо себе представляла. Остатки ее одежды скручиваются сами по себе, и в считанные мгновения превращаются в шелковистую веревку, связывающую ее таким образом, что она никогда не сможет сбежать.

Палочка Флер выпадает из пальцев на пол дуэльной комнаты, в то время как она сама оказывается подвешенной к потолку, прикрепленной там магией Гарри. С руками, заведенными за спину, и ногами, согнутыми в коленях и широко раздвинутыми, Флер целиком и полностью обнажена а Гарри ходит вокруг нее, наслаждаясь видом. Ее порванная и изорванная одежда больше не прикрывает ни унции ее интимных мест, ее внушительные груди выставлены на всеобщее обозрение, а мокрая киска капает своим соком на пол.

"Ну что ж. Разве это не приятное зрелище?"

Палочка Гарри опускается на ее половые губы, но вместо того, чтобы почувствовать тонкую палочку, он ударяет с силой весла. Глаза Флер расширяются, и она визжит от смеси удовольствия и приятной боли, ее связанное тело дрожит и содрогается в воздухе. Она уже вспотела от напряжения их дуэли, но, поскольку Гарри продолжает наносить магические удары по ее обнаженной плоти, Флер не может не извиваться то так, то этак, время от времени подставляясь под удары, а иногда инстинктивно отходя.

Это приятное чувство. Это больно, но это хорошая боль. Флер бессмысленно стонет, когда Гарри играет с ней сколько душе угодно.

"Великая Флер Делакур. Жемчужина Шарбатона. Должен ли я был ожидать от тебя большего? Я должен признаться... Я этого не делал."

Его небрежные словесные унижения еще больше выводят Флер из себя. Когда он в следующий раз ударяет ее по заду, вейла больше не может сдерживаться. Она визжит и брызгается, дрожа и содрогаясь, соки ее киски разбрызгиваются по полу под ней. Гарри просто смеется и продолжает ударять, не забывая вставлять унижительные комментарии. Флер никогда в жизни не чувствовала себя более униженной, но и более возбужденной она тоже никогда не была.

Только такой волшебник, как Гарри, мог бы приручить ее. И теперь, когда она нашла его, Флер понимает, что на самом деле она не так сильно отличается от любой другой ведьмы, как она первоначально думала. В конце концов, Гарри был для нее единственным... и вот он здесь, использует своего питомца вейлу так, как ему захочется. Флер безмерно наслаждается собой,

вплоть до того момента, пока не понимает, что Гарри... так сказать, не продвигается вперед.

Он играет с ее телом и гладит его добрых тридцать минут, когда Флер начинает скулить.

"М-Мастер... п-пожалуйста..."

Гарри останавливается и подходит к ней спереди, хватая в пригоршню ее серебристо-светлые волосы и поднимает их вверх, приподнимая бровь.

"Что это было, зверушка?"

Прикусив нижнюю губу, чтобы сдержать всхлип, Флер извивается в его объятиях, зная, чего он сейчас хочет. Это было очевидно, если подумать об этом.

"Пожалуйста... Хозяин пожалуйста, трахни меня?"

Вторая бровь Гарри приподнимается, присоединяясь к первой, и он злобно улыбается.

"Это больше походило на вопрос, чем на просьбу, шлюха".

Густо покраснев, Флер собирает все свои силы и практически выкрикивает "просьбу", которую Гарри хочет от нее.

"Пожалуйста, Хозяин! Пожалуйста, трахни свою никчемную маленькую шлюшку-игрушку в свое удовольствие! Трахай меня до бесчувствия, колоти меня, пока я не превращусь в мяукающее месиво у твоих ног! Используй меня, издевайся надо мной, просто, пожалуйста, ТРАХНИ МЕНЯ!!!"

К тому времени, когда она закончила, ее грудь высоко вздымалась от напряжения. Гарри выглядит несколько впечатленным, он отпускает ее волосы и отходит, чтобы встать позади ее раскачивающейся, висящей фигуры, Флер может только повесить голову и вздохнуть с облегчением. Руки Гарри хватают ее за бедра, и вейла стонет, она, наконец, чувствует толстый, пульсирующий член своего хозяина у своих влажных половых губ.

Гарри на мгновение останавливается, потирая головку члена вверх и вниз по ее мокрой щели, чтобы собрать влагу, но прежде чем Флер успевает попросить еще немного, могущественный волшебник врывается внутрь, глаза вейлы расширяются, ее челюсть открывается от внезапного ощущения нескольких толстых дюймов мужского мяса, глубоко погруженного в ее влагилице. Технически она была девственницей, и Гарри не узнал бы об этом, если бы она ему не сказала. Впрочем, ей придется рассказать ему позже, потому что сейчас Флер вне себя от удовольствия.

Не было никакой девственной плевы, которую можно было бы прорвать, никакой "чистоты", на которую Гарри мог бы претендовать. Флер происходила из богатой семьи, и верховая езда была одним из многих увлечений, в которых участвовали молодые состоятельные девушки, такие как Флер. А когда она стала старше, трахать себя толстыми вибрирующими фаллоимитаторами ТОЖЕ стало "хобби", в котором участвовала Флер. Даже несмотря на это, это был первый настоящий член Флер. И это было великолепно. Глаза вейлы закатываются назад, когда Гарри начинает входить и выходить из нее, а ее язык высовывается изо рта, чтобы заскользить туда-сюда по ее губам.

Это так приятно... Флер стонет и кричит в равной степени пока Гарри хватая ее за бедра, за задницу, даже за шелковые веревки, связывающие ее. Что бы ни привлекло его внимание, он

хватает это и тащит ее взад и вперед вдоль своего члена, используя ее влагалище не более чем рукав для своего массивного члена. Толчки в тугую, горячую киску Флер снова и снова наполняют молодого волшебника ликованием и удовольствием, он начинает двигаться все быстрее и быстрее, трахая ее подвешенное тело.

Головка его члена в мгновение ока пробивает вход в ее лоно, и даже это самое священное место не защищено от натиска Гарри, он наполняет его до краев своим членом, прежде чем вытащить только, но для того, чтобы сделать это снова. Флер была на небесах. Нет другого способа описать эйфорическое, экстатическое блаженство, которое охватывает прекрасную вейлу, когда она кричит и выкрикивает похвалы своему Хозяину и его члену настолько громко, что казалось весь Хогвартс это слышал.

Может ли кто-нибудь на самом деле услышать их на седьмом этаже замка, остается предметом споров. Однако в тот момент Флер было наплевать на то, что ее разоблачат. Унижение и смущение от публичного разоблачения таким образом, безусловно, были бы огромны... но удовлетворение от осознания того, что каждый мужчина в Хогвартсе будет завидовать ее Хозяину, в то время как каждая женщина будет ревновать ЕЕ, было слишком возбуждающим.

Флер Делакур никогда не останавливается на половине. Если она собирается быть послушной маленькой питомицей Гарри, она сделает это со всей самоотдачей, черт возьми. Не то чтобы она могла делать что-то еще, кроме как раскачиваться и быть тугим мастурбатором Гарри в данный момент. Но, черт возьми, она и в этом делает все возможное! Гарри трахает ее и Флер все время бессмысленно стонет, кончая на его член снова и снова.

В конце концов, однако, ее внутренние стены доят его из него себя. Гарри стонет, и вейла вскрикивает, последний взрывной оргазм проносится через ее дрожащую, содрогающуюся форму в ответ на его белую, горячую сперму, вливающуюся прямо в ее нуждающуюся, плодородную утробу. Она почти наверняка забеременела, прямо в этот момент. Возможно, ее подсознание сыграло с ней злую шутку, потому что Флер обратилась к Гарри в самое неподходящее время месяца. Или, возможно, самое лучшее...

Как бы то ни было, ближайшие месяцы она будет вынашивать ребенка для своего Хозяина. Но на данный момент Флер сосредоточилась на настоящем, Гарри освободил ее от пут и позволил ей упасть на пол, на четвереньки у его ног. Она, конечно, не встает. Вместо этого Флер протягивает руку и направляет грязный член Гарри себе в рот, посасывая, прихлебывая и лакая член размером с мамонта, которым щеголял ее Хозяин, пока он полностью не очистился от их объединенных соков.

В то же время она может чувствовать, как что-то прилипает к ее соскам и клитору. Флер не колеблется ни секунды, но когда член стал полностью чистым, она отстранилась, чтобы посмотреть на зажимы для сосков и клитора на ее обнаженном теле, и блестящую, мерцающую тонкую цепочку, висящую между ними тремя.

Гарри ухмыляется, наклоняясь и дергая за нее. Он не просто тянет ее за соски и клитор, но и шокирует с помощью небольшой магии. ЕГО магии. Глаза Флер расширяются, и она вздрагивает, кончая сразу же, магия ее хозяина имеет гораздо большее значение, чем что либо другое.

Ошейник и поводок появляются в его руках, и Флер радостно убирает волосы, собирая их в пучок отработанными движениями, Гарри тут же вешает на ее шею ошейник, по-настоящему отмечая ее как своего питомца, свою собственность. Приятно чувствовать, что тобой так небрежно управляют, так лениво контролируют. Она никогда не сможет противостоять

великолепному мужчине, который сейчас держал ее на поводке, как в прямом, так и в переносном смысле. С ее стороны было глупо даже пытаться... Но Флер должна была признать, что унижение, которые она испытала, когда Гарри показал ей ее место, все равно было великолепным.

Он надевает повязку на глаза, серебристо-белокурая французская ведьма становится немного более смущенной, ее лоб, нахмуренный под плотной тканью. Это, без сомнения, было волшебным, как и все, что делал Гарри, до сих пор...

"Мы идем на прогулку, милая. Звучит забавно, не так ли?"

Вопрос риторический, но совершенно неожиданно Флер понимает назначение повязки на глазах. Она содрогается при этой мысли, удивляясь тому, насколько сильно это возбуждает. Конечно, она обдумывала мысль о том, что ее новые отношения с Гарри станут достоянием общественности, но это была всего лишь мысль, фантазия.

Довольно внезапно это стало реальностью, и обнаженная вейла не может не мяукать от радости, когда Гарри вытаскивает ее из Выручай Комнаты и выводит в коридоры замка. По крайней мере, вокруг них были картины, которые, без сомнения, могли ее видеть, если только она не вела бы себя достаточно тихо, чтобы не разбудить их. Однако это было довольно сложно, потому что, когда ее хозяин шел, а она ползла рядом с ним, цепь, прикрепленная к зажимам для сосков и клитора, раскачивалась и двигалась под ней... и даже малейший рывок мог вызвать магический шок, от зачарованных зажимов.

Излишне говорить, что Флер оставила за собой целый след женских флюидов, когда они отправились на свою веселую небольшую прогулку по замку. Она вела себя так тихо, как только могла, все время, пока Гарри говорил небрежным, спокойным тоном, постоянно высмеивая ее и продолжая унижать ее с самого выхода из Выручай Комнаты. Унижение, которому он ее подвергал, оскорбления, которые он на нее обрушивал... Это только еще больше возбуждало Флер.

В конце концов, вейла впала в постоянное состояние эйфории. Удовольствие захлестнуло ее вместе со словами Гарри, и хотя она все больше возбуждалась при мысли о том, что ее обнаружат, она никогда по-настоящему не боялась этого, по крайней мере в тот момент. Она была игрушкой Гарри, его любимицей вейлой... И если бы весь мир знал об этом, это не имело бы значения. Флер была там, где ей и полагалось быть, на четвереньках, рядом со своим хозяином.

У них было несколько близких встреч здесь и там с старостами и Смотрителем Филчем. Но в конце концов ничего не происходит, так как Гарри удается с легкостью избегать их всех снова и снова. Флер слышит их голоса, ее уши напрягаются в направлении звуков, когда она прислушивается к их приближению... и все же, каждый раз, ничего не происходит. Ни мгновения полного шока при виде Гарри Поттера, голого и возбужденного, с новым ассистентом профессоров, тоже голой, в ошейнике и на поводке, стоящей на четвереньках рядом с ним.

Мысль об открытии, конечно, все еще переносит Флер через множество оргазмов, и к тому времени, когда Гарри останавливается и внезапно поднимает ее на ноги, она едва может стоять, не говоря уже о том, чтобы ходить. К счастью, это не то, что ее хозяин хотел от нее. Прежде чем Флер полностью осознает, что происходит, могущественный молодой волшебник заключает ее в объятия. Он насаживает ее на свой член, когда она обвивает ногами его талию, а руками обнимает за шею. Его руки сжимают ее толстую задницу, и Гарри начинает

поднимать ее вверх и вниз на своем члене.

В этот момент Флер полностью проигрывает борьбу, чтобы говорить тише. К счастью, они находятся далеко от Филча и патрулирующих старост, они входят в пустынный, пустой Большой зал с серебристо-белокурой вейлой, визжащей во всю силу легких в экстазе, каждый отскок на члене Гарри активизирует безмерно приятные чувства от зачарованных зажимов на ее сосках и клиторе.

Она кончает снова, и снова, пока, наконец, Гарри не достигает передней части Большого зала, где стоит помост для персонала. Он делает шаг к упомянутому возвышению, и Флер снова достигает кульминации. Каждый шаг Гарри вверх по лестнице-это еще один оргазм для гребаной Вейлы, и хотя в конце концов их всего пять, Флер кажется, что их была тысяча, Гарри наконец останавливается перед преподавательским столом, держа ее на своем члене, но больше не трахая ее.

Из горла Флер вырывается стон. Безумно думать, что после всего этого удовольствия она все равно захочет большего, но это правда. Флер не знает, будет ли она когда-нибудь снова довольна. Гарри сломал ее, превратил в своего рода... в своего рода...

"Скажи мне, Флер, как ты думаешь, что подумали бы твоя младшая сестра и твоя мать о том, как быстро ты превратилась в ничтожную шлюху на моем члене?"

Д-Да! Вот и все... он превратил ее в маленькую распутную ШЛЮШКУ! Флер не может удержаться от бессмысленного стога при слове "шлюха", ее это больше заводит, чем беспокоит остальная часть вопроса Гарри. Ее младшая сестра была всего на год младше и так же влюблена в Гарри, как и Флер, в конце концов вейла оказалась эгоистичной. Она не хотела делиться. Возможно, именно поэтому она не рассказала Габриэль о своих планах. Она, конечно, не сказала и их матери, Аполлине.

Что бы они о ней подумали? Флер на мгновение задумывается... а затем понимает, что ответ очевиден.

"Я не... мм, мне все равно, Хозяин. Я могу не, оооо, заботиться о том, что они думают обо мне, о том, кем я, мм, стала. Т-Они должны понять... ведь мне повезло стать частью твоего гарема, Мастер~ Н-Никто... даже вейла, никогда не сможет отрицать тебя, никогда, ха, не сможет отрицать твою ауру".

"Хм? Аура?"

Флер качает головой вверх и вниз, покусывая нижнюю губу, повязка на глазах все еще оставляет ее в темноте, в буквальном смысле. Кроме... одной удивительной вещи.

"Д-Да! Я могу... Я чувствую это, чувствую это даже сейчас, Мастер! Ты такой яркий... как маяк в темноте. Твоя магия омывает меня, ласкает меня.... контролирует меня. Я люблю это. Мне нравится чувствовать твою чистую, необузданную силу на затылке, напоминающую мне о моем месте!"

-х-Х-х-